

Ви Александр

ОСНОВНЫЕ ПРОГНОЗЫ РАЗВИТИЯ МИРОВЫХ РЫНКОВ СЫРЬЯ

УДК: 33.86.41

Отличительной чертой мировой торговли в последние годы явилось то, что она росла быстрее, чем можно было предполагать на основании прежнего соотношения темпов роста торговли и темпов роста объема мирового производства. Состояние и развитие мировой торговли в немалой степени обусловлены условиями формирования и тенденциями развития мировых товарно-сырьевых рынков. При этом необходимо констатировать тот факт, что *современный мировой товарно-сырьевой рынок развивается в условиях крупных структурных изменений в мировой экономике*. Ещё с конца 60-х гг. XX столетия стали проявляться признаки, свидетельствующие о существенных количественных и качественных сдвигах в глубинных процессах экономического хозяйствования западных стран. Экономический кризис перепроизводства, поразивший многие страны в начале 70-х гг., в сочетании с валютно-финансовым и энергетическим кризисами, обострением инфляции и кризисом внешнеэкономических отношений в них коренным образом изменил ход их экономического развития и внес крупные изменения в развитие всего мирового рынка.

В первой половине 70-х гг. в результате острого топливно-сырьевого кризиса мировая торговля сырьевыми товарами и, прежде всего, рынок топлива и энергии стали эпицентром кризисных потрясений и наиболее слабым звеном системы международных экономических отношений. На мировом рынке сырьевых товаров и топлива происходила острая борьба между западным капиталом и развивающимися странами. Последние все решительнее стали выступать против неравноправного разделения труда в мировом хозяйстве, отвергая при этом политику метрополий, международных картелей.

Одной из первопричин топливно-энергетического кризиса в первой половине 70-х гг. явился стихийный характер формирования топливно-энергетического и сырьевого баланса западных стран и установления определенных пропорций развития между добывающими и обрабатывающими отраслями промышленности. Дешевое сырье из развивающихся стран позволило крупным корпорациям избегать значительных и малоприбыльных инвестиций в отрасли добывающей промышленности в своих странах и направлять поток капитала туда, где он приносит высокие прибыли. В результате происходит обеспечение финансирования их экономического роста за счет развивающихся стран. К примеру, в целях борьбы с топливным кризисом и обеспечения энергетической независимости в США в начале 70-х гг. была объявлена программа «самообеспеченности источниками энергии к 1980 г.». Согласно этой программе в американскую нефтяную и газовую промышленность за 10 лет

предполагалось вложить 500 млрд. долл., то есть по 50 млрд. ежегодно¹. Основываясь на этой цифре, можно полагать, что дешевая импортная нефть позволяла США избегать малопродуктивных капиталовложений внутри страны и направлять эти огромные средства на развитие других отраслей экономики, расширять экспансию на внешних рынках. Таким рынком для США в 70-е гг. явился регион Тихоокеанского бассейна. С 1970 по 1979 гг. доля этого региона в общем объеме частных прямых инвестиций США за рубежом выросла с 8,9% до 11,1%, составив 20,8 млрд. долл. Интенсивный рост американских капиталовложений наблюдался в странах Восточной и Юго-Восточной Азии, что определяло их значение в глобальной стратегии американских ТНК. Следовательно, эксплуатация развивающихся стран создавала дополнительные источники финансирования американской экономики в размере 40-50 млрд. долл. ежегодно. По сравнению с этими огромными суммами помощь, которую оказывают развитые страны развивающимся государствам, весьма незначительна.

Одна из важнейших закономерностей развития мировой экономики в минувшем столетии – непрерывный и быстрый рост производства и потребления энергии, прежде всего, за счет невозобновляемых энергоресурсов органического происхождения – угля, нефти и газа. Потребление возобновляемых источников энергии занимает незначительную долю, хотя к середине и концу столетия произошел некоторый его рост (таблица 5.3).

Оценивая темпы мирового потребления первичных энергоресурсов (ПЭР) за 1900-2000 гг., можно отметить следующее: за первые сорок лет XX столетия потребление ПЭР увеличилось в 3,5 раза, за последующие тридцать лет – ещё в 3,55 раза, за последние тридцать лет – в 1,8 раза. Уже начиная с 1970 по 2000 гг. наблюдалось снижение ежегодного прироста потребления энергии до 1,9 %, а за последнее пятилетие (1995-2000 гг.) – до 1,15 %.

Неуклонной тенденцией мирового потребления ПЭР является изменение его структуры в сторону роста доли высокоэффективных источников энергии – нефти и газа при снижении доли угля. Несмотря на значительный рост абсолютных объемов потребления угля (с 661 млн. т в 1990 г. до 3670 млн. т в 2000 г.), его доля в структуре потребления ПЭР за столетие упала с 94,4% до 29,6%. По прогнозам, вплоть до 2020 г. будет также происходить наращивание физических объемов потребления угля (таблица 5.4) при одновременном увеличении его доли в структуре потребления ПЭР. Электроэнергетика и

¹ Энергосбережение и федеральный бюджет США // Экономика и управление в зарубежных странах. ВИНТИ. – 1999. – №5

металлургия останутся основными потребителями угля.

Нефть в структуре потребления ПЭР вплоть до конца 60-х гг. занимала второе место после угля. Но уже в начале 70-х по объёму потребления она заняла лидирующее положение, оттеснив уголь на второе место. Особенно быстрое наращивание потребления нефти происходило в 50-е и 60-е гг., когда ежегодные темпы прироста потребления достигли 7,3% и 8%, соответственно. Однако в последующие годы под воздействием нефтяного кризиса (1973 и 1979 гг.) произошел резкий спад темпов прироста потребления нефти. Ежегодный его прирост за 1995-2000 гг. составил всего 0,5%. Наращивание доли нефти в структуре потребления ПЭР происходило вплоть до начала 80-х гг., когда оно достигло пикового значения – 43%. После 1980 г. идет постепенное снижение доли нефти в структуре потребления ПЭР, и в 2000 г. она уже составила только 34,1%.

Из всех источников первичных энергоресурсов в XX столетии наиболее быстрыми темпами шло наращивание потребления газа, особенно в 1940-1970 гг., когда среднегодовые темпы прироста его потребления составили свыше 8%. Хотя в последние годы данные темпы снизились, они сохраняются самыми высокими по сравнению с нефтью и углем. Достоверные запасы мирового рынка природного газа за последние годы увеличились незначительно и составили на конец 2001 г. 155,1 трлн. куб.м. На страны СНГ приходилось 56,1 трлн. куб. м (36,2) (в скобках – доля в общемировых запасах, %), в том числе на Россию – 47,57 трлн. куб. м (30,7), Туркменистан – 2,86 трлн. куб. м (1,8), Казахстан – 1,84 трлн. куб. м (1,2). Далее следуют государства Ближнего Востока – 55,91 трлн. куб.м (36,1), в том числе Иран – 23,0 трлн. куб.м (14,8), Катар – 14,4 трлн. куб. м (9,3). За последние десять лет прирост достоверных запасов газа был зарегистрирован в Австралии, Тринидаде, Тобаго, Таиланде, Бразилии и ряде других стран. Отношение запасов газа к его добыче в мире составило в 2001 г. 61,9% текущей добычи против 40,3 % по нефти. За последние 30 лет мировая товарная добыча природного газа возросла в 2,26 раза, достигнув 2464 млрд. куб.м. в 2001 г., в том числе в странах ОЭСР – на 134,3% (с 804,3 до 1080,4 млрд. куб. м). Мировое потребление природного газа за последние 30 лет увеличилось в 2,2 раза, достигнув 2404,9 млрд. куб. м в 2001 г., в том числе в странах ОЭСР – на 158,4% (1296,7 млрд. куб. м). Объем потребления природного газа в трех государствах североамериканского региона, включая США, за эти 30 лет увеличился незначительно – на 103,4% (с 698,6 до 722,5 млрд. куб. м), в государствах Центральной и Южной Америки – в 5,2 раза (с 18,7 до 97,0 млрд. куб. м), в Европе – в 3,37 раза (с 139,7 до 470,1 млрд. куб. м), странах бывшего СССР – в 2,7 раза (с 204,0 до 548,5 млрд. куб. м), в странах Ближнего и Среднего Востока – в 11,7 раза (с 17,2 до 201,5 млрд. куб. м), в Африке – в 33,4 раза (с 1,8 до 60,2 млрд. куб. м), в АТР – в 16,5 раза (с 18,5 до 305,1 млрд. куб. м).

Если рассматривать мировое потребление энергии по континентам, то наибольшая часть потребляемой энергии в мире на начало XXI века (2001г.) приходится на страны Северной, Южной и Центральной Америки – более трети, Азиатско-Тихоокеанского региона – 27,5% и Европы – 20,8%. На страны бывшего Советского Союза приходится 10,4% мирового потребления энергии, Ближнего Востока и Африки – 4,4 и 3 %, соответственно. По уровню совокупного потребления всех видов энергии лидирует США (24,5%), затем следуют Китай (9,2%), Россия (7%) и Япония (5,6%).

Из всех видов энергии во всем мире преобладает использование нефти в качестве основного топлива, за исключением АТР, где над всеми видами топлива доминирует уголь (40,6%), а также стран СНГ, где в качестве топлива преобладает использование газа (53,2%) и в меньшей степени – нефти и угля (49,2%). Среди стран Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), на долю которых приходится 58,4% общемирового потребления энергии, отмечается уменьшение ее потребления. Это обусловлено существенным увеличением эффективности энергопотребления в этих странах. В целом страны ОЭСР снизили потребление энергии на единицу продукции на 24%, в том числе нефти – на 40%. Более чем на 3% снизили потребление энергии азиатские страны (в том числе Китай, Южная Корея), а также часть европейских стран и Канада. В России, потребляющей 7% мировой энергии, за период 1991-2001 гг. спрос снизился на четверть. Доля Казахстана в мировом потреблении энергии остается незначительной, при этом за аналогичный период она снизилась с 0,9% до 0,5%.

Несомненно, объёмы потребления ПЭР и их структура определяются в основном темпами экономического развития мира в целом, а также темпами развития отдельных групп стран. В 1998 г. по сравнению с 1997 г. произошло замедление темпов экономического развития фактически во всех странах мира. Однако наиболее глубокий спад пережил азиатский регион, в частности, в Южной Корее снижение ВВП по сравнению с 1997 г. составило 6,7%, в новых индустриальных странах (НИС) – 2,7%, в Японии – 1%. В странах с транзитной экономикой спад в среднем был менее значительным (0,8%). Резкое снижение цен на нефть, начавшееся в конце 1997 г., оказало определенное воздействие на объёмы потребления ПЭР и их структуру и в 1998 г. Низкие цены удерживались в течение всего 1998 г., что привело к увеличению на 0,3% доли нефти в структуре потребления, хотя последние 20 лет прослеживалась устойчивая тенденция падения доли нефти в ней и такая тенденция прогнозировалась и на перспективу.

Прогнозы по использованию природного газа таковы, что спрос на него будет увеличиваться в среднем на 2,7% в год.

Рост использования газа будет происходить в основном за счет атомной энергии и угля. По оценкам, по объёму потребления газ опередит уголь после 2010 г. Основную долю в приросте спроса на

газ составят новые электростанции. Развитие технологий в области создания газовых турбин комбинированного цикла обусловит перестройку электроэнергетики в пользу газа. Расширению применения газа будут способствовать также его экологические преимущества, выражающиеся в значительно меньшем по сравнению с нефтью и углем объеме выбросов вредных веществ в атмосферу. Во многих развивающихся странах рост использования природного газа потребует очень больших инвестиций в сооружение необходимых объектов инфраструктуры.

Рынки черных и цветных металлов. Этот рынок, в отличие от рынка сырья и топлива, развивается относительно умеренными темпами. Развитие конъюнктуры по отдельным видам черных и цветных металлов характеризуется резким различием в темпах и динамике производства, потребления и международной торговли. Относительно высокими темпами развивается мировая торговля чугуном, стальным прокатом и алюминием. В то же время торговля оловом, свинцом и цинком развивается замедленными темпами.

По мнению экспертов, главная проблема мировой черной металлургии, которая сохраняет свою остроту на протяжении последних 25 лет, – колоссальный переизбыток производственных мощностей. Отсюда – неизбежное затоваривание рынков, жесткие ценовые войны, нагромождение протекционистских барьеров и связанное с этим участие государственных структур и межстрановых организаций в решении этих проблем. Крупномасштабная ликвидация избыточных, в основном физически и морально устаревших, мощностей во всех переделах неоднократно проводилась в США и государствах ЕС в рамках программ по рационализации производства. Однако параллельное наращивание металлургических мощностей в развивающихся странах с лихвой перекрывало эти потери².

В начале 90-х гг. ситуация еще больше обострилась в связи с выходом на мировой рынок черной металлургии стран СНГ и Восточной Европы. По оценкам, мировые избыточные мощности по стали составляют от 120 до 300 млн.т, при этом в Японии они превышают 30%, Испании и Чехии – 25%, Турции – 29%. С проблемой избыточных мощностей тесно связана задача их рационального использования, то есть технологической и организационной реструктуризации производства. Ее цель – сокращение производственных затрат и повышение конкурентоспособности металлопродукции путем совершенствования качества и разнообразия ее сортамента.

По прогнозам, до 2015 г., по-видимому, получат дальнейшее развитие активная диверсификация металлургического производства, а также интеграция и интернационализация всех сторон хозяйственной деятельности корпораций, чему будут способствовать процессы глобализации экономики.

Диверсификация определит масштабы перераспределения отраслевых инвестиций, существенно расширит техническую и продуктовую политику фирм. На этой основе продолжатся процессы слияний и поглощений стратегических альянсов, совместных программ по реализации продукции и НИОКР. Возрастет роль межстрановых инвестиционных потоков. К примеру, в черной металлургии США уже сегодня около 30% заводов с полным металлургическим циклом контролируется зарубежным, в основном японским, капиталом.

В то же время по мере диверсификации производств будет несколько размываться жесткая вертикальная организация специализированных корпораций; значительно возрастут роль и удельный вес передельных мини-заводов. Динамика и характер этих процессов в разных странах будут существенно различаться. Для большинства развитых стран будут характерны сравнительно низкие темпы наращивания абсолютных объемов производства и потребления стали. Это связано с общей тенденцией снижения стабильности промышленной продукции и продолжающейся структурной перестройкой экономики.

В большинстве развивающихся стран, среди которых выделяется группа новых индустриальных стран (Южная Корея, Тайвань, Мексика, Бразилия и др.), напротив, сохранится тенденция наращивания производства черных металлов. Прогнозируется замедление темпов роста выплавки стали в Китае, который к концу 2015 г. может выйти на уровень производства в 150 млн.т в год; сократится удельный вес индустриально развитых стран в мировом производстве стали с 51,5% в 1999 г. до 43-46% в 2015 г., доля развивающихся стран заметно возрастет – с 35% до 40-45%, а доля стран с переходной экономикой (СНГ и Восточная Европа) может измениться с 13% до 12-15%.

Развитие черной металлургии будет определяться динамикой потребления стального проката в условиях обострения внутри- и межотраслевой конкуренции, состоянием энергосырьевого обеспечения, ростом затрат на экологические цели, динамикой внедрения новых технологических разработок. Действие этих факторов будет в значительной степени обусловлено уровнем металлонасыщения хозяйства и развитием тенденции снижения стабильности общественного продукта.

В цветной металлургии кризис несколько усилил и продлил тенденцию снижения мировых цен на продукцию, не оказав при этом заметного влияния на динамику производства. При умеренных темпах роста мирового производства потребление на рынке цветных металлов развивалось весьма динамично, что привело к превышению спроса над предложением и постепенному повышению цен на базисные цветные металлы с 1999 по 2002 г. Значительной особенностью формирования современного мирового рынка *минерального сырья*, которая в определенной степени стимулирует развитие мирового товарооборота сырьевых товаров, является устойчивое развитие тенденции роста

² Адно Ю. Мировая металлургия на пороге нового столетия // МЭ И МО. – 2001 – С. 59 – 68

зависимости большинства стран-потребителей основных видов минерального сырья от внешних источников. Это обусловлено, во-первых, истощением в ряде стран собственных запасов минерального сырья, которые по своему характеру являются невозстановимыми в отличие от сельскохозяйственных видов сырья, и, во-вторых, поиском дешевых внешних источников сырья. Наряду с этим рост зависимости от внешних рынков обусловлен быстрым развитием промышленности и, соответственно, быстрым ростом спроса на ряд новых видов минерального сырья. К числу важных причин роста зависимости экономики отдельных стран от внешних источников снабжения минеральным сырьем относится стремление снизить издержки производства промышленной продукции за счет потребления дешевого сырья и как следствие – заменить дорогостоящее местное минеральное сырье дешевым импортным, чему во многом способствует также научно-технический прогресс в области транспортировки.

В погоне за дешевым сырьем в условиях обостряющейся конкуренции компании развитых стран ведут политику завоевания внешних рынков сырья, в первую очередь, в развивающихся странах. Это осуществляется путем экспорта капитала, крупных инвестиций в разработку месторождений дешевого сырья. Благоприятные геологические условия залегания полезных ископаемых и наличие дешевой рабочей силы в развивающихся странах приведут к интенсивной разработке новых месторождений.

Оценивая ситуацию на мировых товарно-сырьевых рынках, необходимо отметить, что в самой структуре мировых рынков происходят глубокие структурные изменения. Каждый из рассмотренных выше мировых рынков состоит из нескольких региональных или преференциальных рынков, условия торговли, сделок и уровень цен которых отличаются от других регионов и преференциальных зон. В настоящее время мировые рынки промышленного сырья подразделены на замкнутый,

преференциальный и свободный. *Замкнутый мировой рынок* охватывает торговлю между крупнейшими монополиями-потребителями и их филиалами в добывающей промышленности соответствующего вида сырья в зарубежных странах. К примеру, компании США импортируют нефть, железную руду, свинец, цинк и др. *Преференциальный рынок* представляет собой торговлю между независимыми национальными компаниями или фирмами различных стран на основе долгосрочных (на 10 и более лет) контрактов и соглашений, которые включают не только коммерческие поставки, но и предоставление кредитов, технической помощи, “ноу-хау” и ряда других услуг со стороны фирмы-получателя сырья. Таким примером могут быть японские компании, заключающие долгосрочные контракты на поставку из внешних источников руд и концентратов черных и цветных металлов, угля, ряда видов химического сырья и др.

Свободный рынок – это часть мирового рынка минерального сырья, охватывающая торговлю по краткосрочным контрактам и сделкам, которые заключаются на товарных биржах.

Исследуя виды рынков можно заключить, что ничто не должно мешать формированию рынков. Ни при каких условиях не должно осуществляться вмешательство в процесс приспособления цен к рыночным условиям. Ни цена, ни спрос не должны регулироваться или фиксироваться, должны признаваться только такие меры политического вмешательства, которые способствуют обеспечению саморегуляции рынка, путем создания условий, делающих рынок единственной организующей силой в сфере экономики и международных отношений.

Литература:

1. Энергосбережение и федеральный бюджет США // Экономика и управление в зарубежных странах. ВИНТИ. – 1999. – №5
2. Адно Ю. Мировая металлургия на пороге нового столетия // МЭ И МО. – 2001 – С. 59 – 68